

СУНЬ-ЦЗЫ

ИСКУССТВО ВОЙНЫ

С КОММЕНТАРИЯМИ, ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ
И КАЛЛИГРАФИЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

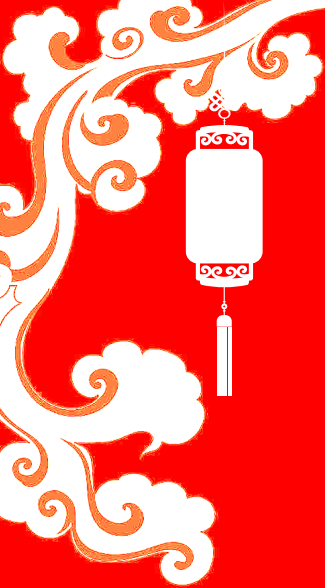

ПРЕДИСЛОВИЯ

ВОЕННЫЙ
КАНОН
КУТАЯ

Трактат «Сунь-цзы», авторство которого традиционно приписывается полководцу Сунь У, с древности почитался в Китае как лучший свод, summum bonum военной мудрости. Подобная оценка предполагает, помимо прочего, что эта книга предназначена для чтения не легкого и поверхностного, а, как раньше говорили, медленного, вдумчивого. Это книга, предназначенная для заучивания наизусть, почти выпитывания ее в себя до последнего слова или, если можно так выразиться, вчитывания в нее ради интуитивного постижения главного принципа ведения войны, который обеспечивает полноту и системное единство военной стратегии. Ибо «канон» в Китае — как и в каждой культурной традиции — есть в конечном счете литературный образ творческого изобилия самой жизни. Он не содержит отвлеченных доказательств и логической системы понятий, ибо не сводит полноту опыта к умозрительным истинам. Он учит внутреннему знанию, которое дает целостное постижение

вещей и правильную ориентацию в мировом потоке событий. Он не излагает, а направляет; не сообщает о реальности, а приобщает к ней.

Сунь У известен в предании как победоносный полководец южного царства У, которое находилось в нижнем течении Янцзы. Впрочем, если считать, как было принято в Китае, скрытность первой добродетелью стратега, Сунь У и в этом отношении продемонстрировал недюжинный талант: в исторических документах его времени о его личности и жизни не сохранилось никаких свидетельств. Первые надежные сообщения о Сунь У появляются примерно спустя полтора столетия после его предполагаемых ратных подвигов. Самое имя Сунь-цзы чуть ли не впервые выплывает в его биографии, составленной в I в. до н.э. историком Сыма Цянем. Есть и другие источники: беллетризованные повествования о жизни Сунь У в царстве У, генеалогия его рода. Но все они появились много позже даже жизнеописания Сыма Цяня. Даже самое имя Сунь У (букв. «Воинственный») какое-то подозрительно «говорящее», не столько личное имя, сколько прозвище, данное постфактум.

Самый ранний дошедший до нас текст его трактата тоже относится к довольно позднему времени: он был отпечатан традиционным для Китая ксилографическим способом (т.е. с деревянных досок) в 1080 г.

Но в 1972 г. в местечке Иньцзюэшань провинции Шаньдун в захоронении, датированном археологами

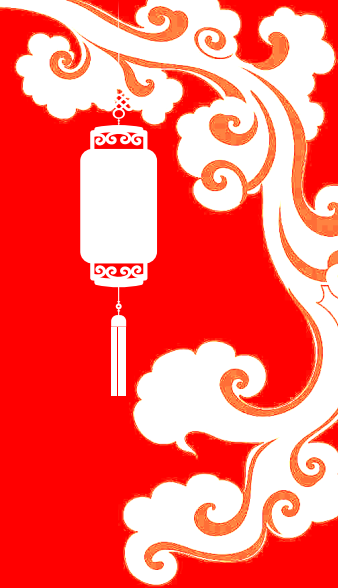

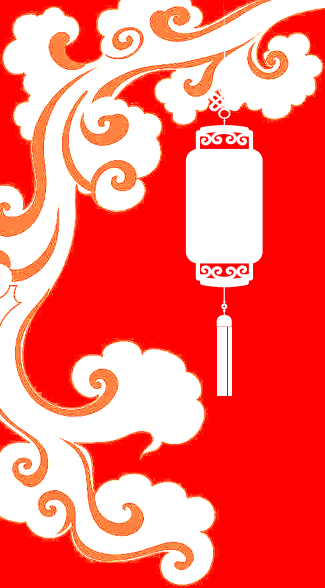
периодом 140–118 гг. до н.э., был найден записанный на бамбуковых дощечках экземпляр трактата Сунь-цзы вместе с некоторыми неизвестными ранее текстами, ему приписываемыми. Было там и жизнеописание Сунь У, которое оказалось очень близким версии Сыма Цяня, но содержало некоторые неизвестные прежде подробности.

Если верить Сыма Цяню (мнение историографа можно подкрепить рядом других литературных свидетельств древности), Сунь У по происхождению был северянином — уроженцем царства Ци, занимавшего территорию современной провинции Шаньдун. Предание гласит, что он был потомком наследника престола в небольшом уделе Чэнь. В 672 г. до н. э. этот принц вследствие дворцовых интриг был вынужден покинуть родину и получил в Ци должность надзирателя за общественными работами. В Ци этот род носил фамилию Тянь. Праправнук опального принца, Тянь Шу, прославился в войне с южным царством Чу — давним соперником Ци — и за это в 532 г. до н.э. получил от государя удел и фамилию Сунь. Сунь У был внуком Тянь Шу и сыном советника государя, но его семья, как часто бывало в Древнем Китае, быстро утратила политическое влияние. Во всяком случае, согласно некоторым известиям, в молодости Сунь У «жил в уединении вдали от мира, и люди не знали о его талантах». Зрелые годы жизни Сунь У приходятся на последние десятилетия VI в. до н. э.,

и это означает, что он был на несколько лет моложе знаменитого ученого и учителя нравственности Конфуция.

Уже совершеннолетним Сунь У переселился в царство У и, как легко предположить, не по своей воле. Политическая обстановка внутри царств в то время была крайне неустойчивой. Многие царствующие семейства утратили реальную власть, а правящая верхушка погрязла в интригах, усобицах и мятежах. Политических изгнанников можно было встретить всюду. В 523 г. в Ци вспыхнула очередная смута, в которую был вовлечен и близкий Суням род Тянь. Многие исследователи считают именно это событие поводом для отъезда Сунь У. Согласно другому мнению, отъезд Сунь У относится к 518 г. до н.э., когда попал в опалу и умер его дед, который, возможно, приложил руку к составлению военного трактата «Сыма фа». Переселение молодого циского аристократа в полудикое У многим кажется странным. Но примечательно, что в результате «мятежа четырех кланов», случившегося в царстве Ци в 545 г., первый советник циского правителя Цин Фэн бежал именно в У. Означает ли это, что Сунь У был как-то связан с Цин Фэном и предпочел личную преданность патрону кровным узам, поскольку его родичи находились в рядах мятежников? Этого мы, наверное, никогда не узнаем. Но эта догадка вполне соответствует характеру и образу жизни Сунь У: представителю нарождавшегося поколения незави-

симых ученых, превыше верности родне и даже правителю царства ставивших верность нравственным принципам.

На новом месте Сунь У по-прежнему жил скрытно. Возможно, именно тогда он составил свою знаменитую «книгу в 13 главах» (это количество глав его трактат насчитывает и в традиционной версии, и в списке, обнаруженном в Иньцюэшане). Ему было тогда всего лишь около тридцати лет — возраст, казалось бы, слишком юный для написания канонического труда. Но у гениев свои счеты с жизнью. Трактат молодого стратега в самом деле получился настолько философичным, что уже в Средневековье появилось мнение, что он написан кабинетным ученым, не имевшим военного опыта.

Философ и литератор Е Ши весьма нелицеприятно назвал Сунь У «любителем рассуждать и указывать, а дело не знающим».

Между тем в У произошли события, круто изменившие судьбу талантливого переселенца с Севера. В 515 г. наследный принц У по имени Хэлюй (это имя по-разному записано в разных источниках и, кажется, выдает некитайское происхождение его обладателя) захватил престол. Молодой честолюбивый правитель задумал начать войну против соседнего царства Чу, и его советник У Цзысюй — сам знаменитый полководец и переселенец из соседнего царства Чу — рекомендовал пришельца своему господину в качестве возможного кандидата на

должность главнокомандующего царским войском. Хэлюй стал встречаться с беглецом из Ци и беседовать с ним о военных делах. В списке книги «Сунь-цзы» из Иньцюэшаня содержатся записи этих бесед. В них, между прочим, сообщается, что Хэлюй посещал «постоялый двор Суней», а сам Сунь У называет себя «чужеземным подданным». Судя по этим записям, Хэлюй, не слишком доверяя полководческому таланту Сунь У, все уговаривал его «разыграть военную потеху», а Сунь-цзы несколько покровительственно увещевал своего молодого царственного патрона: «Войну нельзя любить, а войско — орудие несчастья, оно предназначено для пользы, а не забавы». Тем не менее пришелец с севера утверждал, что его военные методы позволяют сделать отличное войско из кого угодно — знатных людей, простолюдинов и даже женщин. Тогда Хэлюй предложил Сунь У показать свои способности в деле, посоветовав ему продемонстрировать свое полководческое искусство на самом что ни на есть неблагодарном материале — наложницах из царского гарема. Сунь У согласился, но превратил потеху в серьезное действие, заставив принца дорого заплатить за свое легкомыслие.

Итак, Хэлюй велел привести из женских покоев дворца сто восемьдесят (по другим данным — все триста) красавиц. Когда эти «новобранцы» собрались в дворцовом зале, стратег приступил к делу: разделил своих «воинов» на два отряда, приказал им об-

латься в боевые доспехи, поставил во главе обоих отрядов царских фавориток, а потом стал учить их пользоваться алебардой и выполнять команды.

— Знаете ли вы, где находится сердце, правая и левая рука и спина? — спросил он своих подчиненных.

— Да, знаем, — отвечали те.

— В таком случае, когда я приказываю: «Вперед!», идите туда, куда обращено сердце, когда я говорю «Правая рука!», поворачивайтесь вправо, когда я говорю «Левая рука!», поворачивайтесь влево, когда я говорю «Спина!», идите назад.

Трижды повторив свои разъяснения, Сунь У велел ударить в барабан и скомандовал: «Вперед!». В ответ наложницы только засмеялись, прикрывая рты широкими рукавами своих шелковых халатов.

Сунь У снова объяснил смысл команд и приказал: «Налево!». Вместо того чтобы исполнить приказание, наложницы рассмеялись еще громче.

Сунь У охватил такой гнев, что у него «волосы встали дыбом».

— Если правила неясны, а приказы непонятны, это вина военачальника, — объявил он. — Но если они ясны, а не исполняются в соответствии с воинским уставом, это вина командиров. Какое же наказание, согласно воинскому уставу, положено для провинившихся?

— Отсечение головы! — ответил царский судья, наблюдавший за учениями.

Увидев, что дело приняло дурной оборот, царь поспешил вступить за своих любимиц.

— Я уже убедился в том, что мой подданный умеет командовать войском. Без этих двух наложниц мне, единственному, и еда будет не в радость. Я желаю, чтобы их казнь была отменена!

— Ваш слуга получил высочайшее повеление быть главнокомандующим, а когда главнокомандующий находится при исполнении обязанностей, он не обязан повиноваться приказам государя! — ответил Сунь У и приказал палачу сделать свое дело.

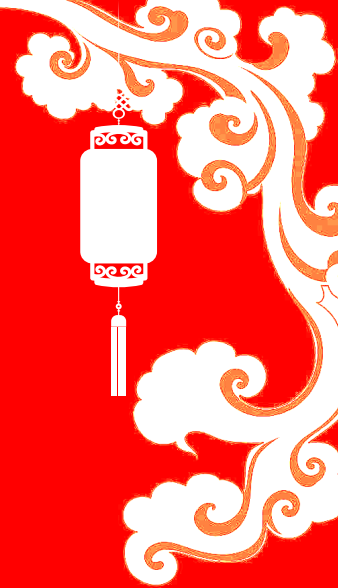
Потом он назначил командирами отрядов следующих по рангу наложниц, снова выстроил свое войско в боевом порядке и стал отдавать приказания. На сей раз его приказы выполнялись четко и без единого звука. Тогда Сунь У отправил царю донесение: «Теперь войско в полном порядке. Прошу государя лично осмотреть его. Государь может использовать его, как ему заблагорассудится — даже послать хоть в огонь, хоть в воду».

Взбешенный правитель ответил сухо:

— Командующий может отбыть в свое жилище для отдыха. Я, единственный, не желаю проводить инспекцию.

— Государь любит только сидеть и разговаривать, а делать дело не желает, — с убийственной прямотой заметил в ответ Сунь У.

История о том, как Сунь У преподавал легкомысленному государю жестокий, но по-своему и утончен-

ный урок серьезного отношения к военному делу, — единственный сохранившийся — или, лучше сказать, родившийся — в истории анекдот из жизни великого стратега. Отчасти он помогает понять, почему личность самого знаменитого знатока полководческого искусства в Китае не слишком располагала к разговорам о забавных случаях из его военной карьеры и почему о ней вообще так мало известно.

К счастью, Хэлюй сумел оценить полководческий талант Сунь У и поручил ему возглавить военную кампанию против западного соседа У — могущественного царства Чу. История этой войны описана в довольно позднем сочинении, появившемся в I в. н.э. Сунь У достойно претворил на практике принципы своей стратегии. Он не стал опрометчиво бросаться на врага, долго выжидал благоприятный момент, а потом за короткий срок, имея под своим началом 30 тысяч воинов, сумел одержать пять побед подряд над двухсоттысячной армией Чу и захватить чужую столицу. Он также убил двух бывших военачальников У, перешедших на сторону Чу. Исторические хроники упоминают об этой блистательной кампании, хотя не сообщают, кто ею руководил. Позднее Сунь У разбил войска царства Юэ на юге, а на северном направлении нанес чувствительные поражения царствам Ци и Цзинь, снискав себе репутацию полководца, не имеющего равных в мире.

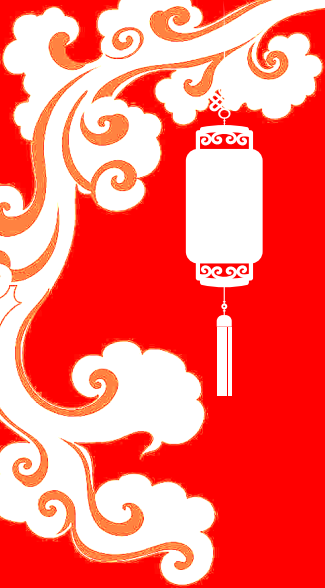
На этом сведения о жизни Сунь У обрываются. О его дальнейшей судьбе и смерти ничего не извест-

но. Есть сведения, что он умер в опале и неизвестности, а последовавшая вскоре гибель царства У стала в глазах многих возмездием за несправедливость, причиненную его лучшему слуге. Наконец, много позже появилась романтическая легенда о том, что Сунь У, как и подобает возвышенному мужу, оставил службу, раздал пожалованное ему золото простым людям и навсегда ушел в горы. Но известно, что могилу Сунь У в виде огромного холма в трех верстах от усской столицы можно было видеть еще в течение нескольких веков.

В литературных источниках почти нет сведений о ранней истории письменного наследия Сунь У. Правда, ученый Хань Фэй-цзы в III в. до н. э. заявлял, явно впадая в риторическое преувеличение, что «книги Сунь У хранятся в каждом доме, а состояние войск ухудшается с каждым днем». Полтора века спустя знаменитый историк древности Сыма Цянь отмечал, что «книга Сунь-цзы из 13 глав имеется у многих». Известно также, что несколько знаменитых полководцев древности были большими почитателями Сунь-цзы и применяли его «военные законы» на практике. Тем не менее на протяжении пяти столетий у главного военного канона Китая не было ни редакторов, ни комментаторов. Нет даже ссылок на него в других сочинениях (если не считать упоминания о нем в трактате

«Вэй Ляо-цзы»), хотя в них попадаются скрытые цитаты из «Сунь-цзы». Причиной тому было, возможно, то обстоятельство, что обладатели сей сокровищницы военной мудрости предпочитали не распространяться о ее содержании. А может быть, на то есть и более глубокие причины, относящиеся к области метафизики культуры: на то он и канон, чтобы указывать на безусловную и неизъяснимую реальность жизни, предваряющую все понятия. Надо сказать, что многие важные сочинения в китайской традиции — тот же «Дао-Дэ цзин», например, — имеют именно такую ауру «виртуального существования»...

Впервые лишь историк I в. Бань Гу в библиографическом разделе своего труда «История династии Ранняя Хань» упоминает о сочинении «Военные законы Сунь-цзы в 82 главах с девятью свитками иллюстраций». В Китае еще и сегодня есть исследователи, которые полагают, что «книгу из 13 глав» Сунь У написал в молодости, а сборник из 82 глав с иллюстрациями был создан в период его второго уединения, незадолго до смерти. Предположение маловероятное. Скорее всего, мы имеем дело с плодом творчества нескольких поколений довольно усердных писателей. Известно, что упомянутые 82 главы включали в себя записи бесед Сунь У с правителем У, рисунки, изображающие боевое построение войска, и проч. Сунь У приписывается также — впрочем, едва ли обоснованно — авторство одного из математических трактатов древности.

О большой популярности личности Сунь-цзы (и, следовательно, его книги) свидетельствует находка в местечке Шансуньцзячжай на северо-западной окраине Китая в могиле начала I в. н.э. текстов на военные темы, в которых часто фигурирует выражение: «Сунь-цзы сказал». Эти материалы в действительности не имеют отношения к трактату знаменитого полководца и приписываются ему вследствие его авторитета.

В начале III в. известный полководец и знаток военного дела Цао Цао (155–220) написал первый комментарий к книге Сунь У и предложил свою сводную редакцию ее текста, в котором за несколько веков «беспризорного» существования накопилось немало погрешностей и разночтений. В то время были и другие комментаторы «Сунь-цзы», но их произведения потерялись. Прошло еще четыре столетия, прежде чем у главного военного канона Китая появился новый толкователь — некий «господин Мэн» (история не сохранила даже его имени). Наконец, с эпохи династии Тан (VII—IX вв.) изучение и комментирование военного канона приняло регулярный характер. При этом комментаторы нового поколения могли только гадать о первоначальном облике книги. Биография великого стратега выглядела настолько анекдотичной, а происхождение его труда настолько таинственным, что со временем даже появились сомнения в том, что Сунь У был реальным лицом. Один из средневековых ученых (впрочем, больше известный как поэт), Ду Му,

полагал даже, что именно Цао Цао свел книгу Сунь-цзы к тринадцати главам, исключив из нее большую часть текстов. Мнение Ду Му, как известно теперь, не соответствует действительности, но оно лишней раз показывает, что ученые средневекового Китая не имели никакого представления о ранней текстологической истории военного канона.

С конца I тысячелетия изучение и комментирование книги Сунь-цзы стали быстро продвигаться вперед. Вскоре появились и ее печатные издания. Наибольшей известностью пользуется текст, опубликованный в составе традиционных «семи военных канонов» (первое печатное издание — 1080 г.). Второе нормативное издание, которое, правда, лишь в последние два столетия получило широкое распространение, — это «Сунь-цзы с одиннадцатью комментаторами». (Фактически комментаторов в этой книге десять, но к ним по традиции добавляют еще составителя энциклопедии «Тун дзянь» Ду Ю, включившего в свой труд всю книгу Сунь-цзы.) Самый ранний его экземпляр относится к XII в. Другой древнейший список «Сунь-цзы» имеется в энциклопедии X в. «Тайпин юйлань», хотя качество этого текста, как и текста, вошедшего в энциклопедию «Тун дзянь», значительно уступает двум изданиям, упомянутым выше. Фрагменты утраченных списков «Сунь-цзы» включены в собрание «Бэйтан шучао» (начало VII в.). Все эти версии изобилуют разночтениями. К счастью, подавляющее

большинство из них носит скорее технический характер и не влияет на понимание текста.

Из позднейших изданий, содержащих подробные редакции «Сунь-цзы», отметим «Семь книг военных канонов с прямыми разъяснениями», которые опубликовал в конце XIV в. ученый Лю Инь, и текстологический очерк о «Сунь-цзы» в военной энциклопедии «Описание военного снаряжения», составленной Мао Юаньси. Позднее появились и сводные редакции текста памятника. Большую работу по редактированию текста «Сунь-цзы» проделали также японские ученые. Появившиеся же за последние десятилетия издания «Сунь-цзы» исчисляются десятками, но лишь немногие из них имеют научную ценность.

Огромное значение для изучения военных канонов и военной стратегии Древнего Китая имеют тексты из погребения некоего чиновника Раннеханьской династии в Иньцюэшане (на территории современной пров. Шаньдун). Они включают в себя списки двух военных трактатов: «Военных законов Сунь-цзы» и утраченных еще в древности «Военных законов Сунь Биня». Обе книги представляют собой связки бамбуковых планок и серьезно повреждены временем. В трактате Сунь-цзы, например, поддается прочтению не более трети его объема. Тем не менее сохранившиеся фрагменты позволяют с уверенностью утверждать, что уже в древности основной корпус книги состоял именно из 13 глав и что ее существующий текст очень точно, даже на удивление точно,

